

И. К. Москвина

Государственный контроль перемещения культурных ценностей в странах ЕС и России: опыт культурологической компаративистики

Международное сотрудничество в области оборота культурных ценностей — важнейший аспект диалога культур Востока и Запада. Выставки, аукционы, концертная деятельность являются эффективным средством коммуникативного взаимодействия государств, организаций, частных лиц. Непосредственное познание инокультурных ценностей позволяет создать ту основу взаимопонимания, которая сближает народы.

Проекты в области культурного сотрудничества включают в себя, как правило, необходимость перемещения культурных ценностей (художественных произведений, архивных материалов, историко-культурных артефактов) через границы. Государства, в том числе и члены Европейского Союза, тем или иным образом законодательно регламентируют и регулируют этот процесс.

На рубеже XX и XXI вв. в условиях глобализации и размывания национальных границ культуры особую актуальность приобретает проблема сохранения культурной идентичности. Ценности родной культуры играют существенную роль в процессе национальной самоидентификации. Их утрата в результате небрежного отношения, обветшания и разрушения, криминальных посягательств, бесконтрольного вывоза за пределы страны имеет необратимые негативные последствия для национальной культуры и духовной жизни людей.

В современном международном праве насчитывается около 100 юридических актов универсального и регионального характера, регламентирующих отношения субъектов международного права в сфере выявления, сохранения, охраны, изучения и популяризации объектов культурного наследия (достояния). В числе этих документов имеются нормативно-правовые акты, регулирующие оборот культурных ценностей. Наряду с этим, в национальных законодательствах отражены различия в подходе к контролю государства за оборотом культурных ценностей. И в каждом государстве выработано собственное определение понятия «культурные ценности». К этому следует добавить, что в одной и той же стране в различных отраслях права могут применяться разные определения.

В ситуации перемещения культурных ценностей перемещающая сторона и органы государственного контроля за их оборотом сталкиваются с множеством проблем, обусловленных объективными трудностями в идентификации перемещаемых объектов в качестве культурных ценностей. Причинами таких затруднений выступают разночтения в различных нормативно-правовых документах, отсутствие в них унифицированных определений и классификаций, а так же сложность выявления квалификационных признаков, соотносимых с понятием «культурная ценность».

Ценности — важнейшие компоненты человеческой культуры наряду с нормами и идеалами. Мир ценностей сложен и трудноописуем, поскольку ценности разнообразны и неоднородны. В аксиологии предложены различные варианты их классификации. Так, в трудах отечественного философа и культуролога М. С. Кагана мир ценностей представлен как система, в которой ценности разных видов находятся в исторически обусловленных структурных отношениях. Выделяя художественные, экзистенциальные (составляющие смысл жизни), нравственные, правовые, политические, религиозные и эстетические ценности, Каган рассматривает их на разных уровнях (социально-групповом, межличностном, индивидуальном) с учетом существующих между ними интегративных связей. Понятие «культурная ценность» предполагает наиболее высокий уровень обобщения: являясь универсальным, оно включает в свой объем культурное наследие как аксиологическое достояние народов.

Раскрывая смысл понятия «культурные ценности», необходимо соотнести его содержание с представлением об общечеловеческих ценностях, то есть тех, что признаются таковыми наибольшим числом людей в различные времена, в разных странах и культурах. К ним относится фундаментальная триада общечеловеческих ценностей: истина, добро, красота. Сюда же входят устойчивые нормы нравственности, заключенные в мировых религиях (любовь и уважение к ближнему, честность, милосердие, мудрость и т. п.), а также основные права человека. Если говорить о материальных формах воплощения общечеловеческих ценностей, то это — шедевры искусства и выдающиеся памятники мировой культуры.

Овеществленные ценности культуры зачастую обозначают понятием *культурный артефакт*. В различных документах, конвенциях мы встречаем такие понятия, как «предметы, имеющие особую ценность», «предметы исторического, художественного и археологического достояния народов РФ», «памятники истории и культуры», «культурное наследие».

Под термином «культурное наследие» (Cultural Heritage), обобщенно говоря, подразумеваются наиболее значительные памятники истории и культуры. Уже в начале XX в. в Гаагской конвенции (1908) прослеживается представление о культурных ценностях национальных государств как неотъемлемой части единого мирового культурного наследия, а также требование выработки общих законодательных принципов его защиты. Это требование в дальнейшем было сформулировано Н. К. Рерихом в знаменитом «Пакте культуры». Н. К. Рерих выдвинул идею о совокупности культурных ценностей как достояния всего человечества. В 1935 г. в Вашингтоне состоялась посвященная Пакту Рериха конференция, в работе которой приняли участие официальные представители различных государств, но начавшаяся в 1939 г. Вторая мировая война помешала проведению дальнейшей работы в данном направлении. Особо ценным представляется то, что в Пакте Рериха культурные ценности трактуются в самом широком смысле. Термин «всемирное наследие» (World Heritage) занимает высшую ступеньку в иерархии. Им маркируются только те культурные ценности, которые

необходимо сохранять и оберегать в течение неограниченного времени, так как они оказываются востребованными всегда.

Понятие «памятник культуры», по мнению академика Д. С. Лихачева, является расширительным. Оно вобрало в свой объем не только конкретное значение «монумент», но и все, что свидетельствует об исторической памяти народа: летописи, произведения искусства, архитектурные сооружения, старинные усадьбы, парки, народное творчество. Множество «созданий, обязанных своим существованием культурной деятельности человека (коллекция как единое целое, образованная личностью собирателя)»¹ и т. д.

Наряду с понятием «cultural property (дословно: культурная собственность) — das Kulturgut — biens culturels», переводимым на русский язык в зависимости от контекста словами «культурные ценности» или «культурное достояние», применяется в большинстве международно-правовых актов универсального и регионального характера и термин «cultural heritage — das Kulturerbe — patrimoine culturel» — культурное наследие.

Определения понятий, закрепленных в различных международных и отечественных конвенциях, нормативно-правовых актах, прошли путь значительной эволюции и изменений. Они отражают те проблемы, которые были актуальными для охраны и юридической защиты культурных ценностей в тот или иной исторической ситуации. Понятие «культурное наследие», которое фигурирует в отдельных документах ЮНЕСКО, как правило, соответствует понятию «культурные ценности». Так же, как «культурные ценности», оно применяется к недвижимым и к движимым объектам.

Однако и недвижимые культурные ценности не только в области археологии, но в целом ряде других случаев могут стать объектом международного оборота, то есть перейти из категории недвижимых в категорию движимых вещей. Достаточно вспомнить такие классические примеры, как вывоз скульптур Парфенона из Греции, буддийских росписей из Центральной Азии, продажа фресок и кража мозаик².

Несмотря на универсальность понятия «культурная ценность», в каждой международной конвенции оно имеет свое определение, сформулированное «для целей данной конвенции» или данного правового акта.

Впервые на юридическом уровне определение «культурная ценность» было введено в Гагской конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Включение такого определения в текст Конвенции явилась одним из ее достоинств, благодаря чему указанное понятие было введено в международную терминологию. В ст. 1 Конвенции дается следующее определение: «культурными ценностями считаются *независимо от их происхождения и владельца*: ценности движимые или недвижимые, которые имеют большое

¹ Лихачев Д. С. Русская культура. СПб., 2000, с. 197.

² Богуславский М. М. Культурные ценности в международном обороте. М., 2005, с. 18.

значение для культурного наследия каждого народа, такие как памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские, археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, которые в качестве таковых представляют исторический или художественный интерес, произведения искусства, рукописи, книги, другие предметы художественного, исторического или археологического значения, а также научные коллекции или важные коллекции книг, архивных материалов или репродукций ценностей, указанных выше»³.

Наряду с Конвенцией 1954 г. широкое определение понятия «культурная ценность» было дано в Рекомендации ЮНЕСКО 1964 г. о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности. Точки зрения обеих конвенций одинаковы, а культурные ценности рассматриваются как «движимые или недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия...»⁴.

Несомненный интерес для формирования категорий движимых культурных ценностей имеет Рекомендация ЮНЕСКО об охране движимых культурных ценностей, принятая Генеральной конференцией ЮНЕСКО на ее двадцатой сессии 28 ноября 1978 г.⁵ Она расширила понятие «движимые культурные ценности», подчеркнув, что к движимым культурным ценностям относятся все движимые ценности, которые являются выражением или свидетельством творчества человека или эволюции природы и которые имеют ценность с археологической, исторической, художественной, научной или технической точек зрения.

Существующие в настоящее время в международных конвенциях и в законодательствах национальных государств разночтения относительно порядка идентификации объектов в качестве культурных ценностей обусловлены рядом объективных факторов. Так, обобщенное понятие «культурная ценность» в том варианте, как оно существует в настоящее время, сложилось на прецедентной основе и отвечало конкретным «вызовам» времени. Далее, оно в большинстве случаев конкретизировано в перечнях признаков, характеризующих феномен «культурная ценность». Данные списки имеют тенденцию к все более подробному расширению и детальному толкованию феномена, а также к включению все новых позиций. Например, Рекомендация об охране и сохранении движущихся изображений 1980 г. дополнила и конкретизировала список движимых разновидностей культурных ценностей, введя в юридический лексикон новый термин «*движущиеся изображения*».

«Неуловимость» феномена культурной ценности для языка законов обусловлена тем, что ценности по самой своей сути духовны и восходят к общему идеальному источнику. Их многообразие порождено сложными культурными контекстами, в которых реализуется этот идеальный аспект бытия ценностей.

³ Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М., 1993, с. 282.

⁴ Свод нормативных актов ЮНЕСКО. М., 1991, с. 319–322.

⁵ Там же, с. 368–376.

Единство идеального и конкретного историко-культурного аспектов ценностей не укладывается в жесткие рамки сухих юридических норм. Поэтому в международных конвенциях был применен расширительный подход. Он соединил представление об универсальном и конкретном в отнесении артефакта к разряду культурных ценностей. В Рекомендации об охране культурного наследия в национальном плане 1972 г. в Преамбуле указывается, что «каждый предмет культурного и природного наследия является уникальным» и «каждая страна, на территории которой находятся предметы культурного и природного наследия, обязана сохранить эту часть наследия человечества и обеспечить ее передачу будущим поколениям».

Таким образом, несмотря на явную непоследовательность подхода в определении культурного наследия в Рекомендации 1972 г. «пообъектный» состав культурного наследия следует считать практически ничем не ограниченным. Он распространяется как на недвижимые, так и на движимые объекты. Это расширяет границы представлений о бесконечном многообразии культурных ценностей. Но одновременно усложняет данные рекомендации в их практическом применении, в частности, когда речь идет о порядке перемещения культурных ценностей из одной страны в другую, что связано с оформлением идентификационных документов.

Складывается парадоксальная ситуация — при подобном подходе сложно найти критерии того, что же является несомненной ценностью для государства и общества. Что же должно находиться под особым контролем и попечением государства? А что может быть беспрепятственно вывезено, продано, приобретено в частное владение с целью навсегда покинуть данную страну? Для преодоления этого противоречия в разных странах создаются специальные списки и реестры.

В последние годы в ряде международных актов стал появляться новый термин — “cultural patrimony”, который по смыслу имеет значение как исключительно «культурное достояние», классифицируемое таковым государством происхождения и поэтому не подлежащее экспорту из страны. Именно в таком значении это понятие применено, в частности, в Хартии Курмайор, принятой международной рабочей группой по инициативе Отделения по предупреждению преступности и уголовной юстиции представительства ООН в Вене, Международного научного и профессионального консультативного комитета (ISPAC), а также ЮНЕСКО в Вале-Д’Аоста (Италия) в июне 1992 г.

В частности, из Российской Федерации запрещены к вывозу движимые предметы, представляющие историческую, художественную, научную или иную культурную ценность и отнесенные к особо ценным объектам культурного наследия народов России независимо от времени их создания; движимые предметы, независимо от времени их создания, охраняемые государством и внесенные в охранные списки и реестры; культурные ценности, постоянно хранящиеся в государственных и муниципальных музеях, архивах, библиотеках, других

государственных хранилищах культурных ценностей; культурные ценности, созданные более столетия назад, если иное не предусмотрено законом. В отношении временного вывоза (для экспонирования на выставках, реставрации и проч.) существуют особые правила оформления. Так, разрешение на временный вывоз предметов, отнесенных к особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации, заверяется лично Президентом либо главой Правительства РФ.

Перед тем, как покупать и тем более вывозить произведения искусства, имеет смысл заглянуть в реестры ценностей национального значения, не подлежащих вывозу. Такие реестры есть в большинстве стран. Если реестра нет, то государство устанавливает критерии оценки произведения, в соответствии с которыми проводится его экспертиза. Ее осуществляют аккредитованные эксперты, а само разрешение на вывоз выдает государственный орган. Обычно такие разрешения выдаются в форме лицензии. Она подтверждает, что объект был изучен специалистами, которые дали согласие на его вывоз в другую страну. Если объект не нуждается в лицензии, это подтверждается сертификатом. Совершенно очевидно, что, несмотря на ряд общих положений, национальные законодательства различаются.

Французский менталитет со времен Наполеона I выражает стремление к четкой регламентации всего и вся. Французы — люди, обладающие глубоким уважением к писаным и неписаным правилам и нормам. Они стремятся к четкости и объективности, в том числе и в определении критериев культурных ценностей. Во Франции на первом месте — стоимость артефакта, который необходимо соотносить с понятием культурной ценности. Она подробно градуирована и является важнейшим индикатором ценности антикварного предмета, архивного документа, произведения искусства. За ним следует возраст — старше 50, либо 100 лет. Таким образом, оценка значимости культурных ценностей четко привязана к денежному эквиваленту. Следует отметить, что подобный подход закреплен и в Директиве ЕЭС № 3911/92 Совета Европейских сообществ от 09.12.1992 «О вывозе культурных ценностей» (в редакции Директивы (ЕС) № 2469/96 Совета Европейского Союза от 16.12.1996).

В Приложении к данной Директиве выделяется несколько категорий денежного эквивалента культурных ценностей. Самую дорогостоящую группу составляют картины (категория — 3) от 150 000 экю и выше. Подчеркнем, что данная Директива впервые в международно-правовой практике содержит четкие временные рамки. Принятая исходя из конкретных задач контроля над перемещением культурных ценностей через границы Европейского Союза, она отражает необходимость их особой охраны в торговле с третьими странами.

При этом, не вдаваясь в анализ международно-правового характера этого источника, необходимо заметить, что, принимая данную Директиву, Совет Европейского Союза исходит из утверждения неотъемлемого права государств-участников определять — какие предметы являются национальным культурным

достоянием. Так, во французском законодательстве критерий ценности произведения искусства (живописи) обозначает его особую ценность для государства и общества — это возраст (старше 50 лет) и стоимость (более 150 тысяч евро). Для картин, оцененных в меньшую сумму либо моложе 50 лет, не требуется особого разрешения на вывоз. Для акварели, гуаши, пастели — не более 30 тыс. Их владельцы могут свободно покинуть страну вместе с произведениями искусства, переезжая, например, на жительство в третьи страны.

Французские специалисты объясняют подобную практику особенностями культурной политики своей страны. Франция заинтересована в продвижении своего искусства во всем мире. Определенные сложности существуют, когда предмет и по времени своего создания, и по стоимости не укладывается в установленные лимиты. Однако для французов определяющую роль все же играет стоимость, а не возраст, а потому, если картина создана в 1920-х гг., а цена ее не превышает 150 тыс. евро, то на ее вывоз требуется только документ, аргументирующий цену произведения.

В этом контексте интересно отметить отношение французов к архивам — питаемый ими бесконечный пиетет к документу как историческому источнику, культурной ценности, но одновременно и как свидетельству закона и порядка. Любой архив, даже частный, оцененный более чем в 300 евро, требует специального разрешения на вывоз. Эта колоссальная разница в денежном эквиваленте стоимости произведений искусства и документов чрезвычайно показательна. Возможно, истоки подобного трепетного отношения к архивам восходят к драматическим страницам французской истории. Жертвой вандализма Великой французской революции стали богатейшие хранилища документов, которые напоминали революционерам о наследии феодальной Франции. Историк Де-Лабурд описывал в ярких красках этот вандализм, когда толпа принялась разрушать архивы и сжигать старые хартии. Но французская прагматическая ментальность и практицизм победили революционный нигилизм. Для обеспечения выпущенных государственных ассигнаций, гарантированных продажей конфискованных земель, потребовалось восстановить документы. Республиканское правительство начало восстанавливать архивы. Наполеон имел подлинную страсть к регламентации и к архивам. Он лелеял грандиозный план создания общеевропейского центрального архива. Для этого из всех завоеванных стран свозились в Париж различные документы: в 1810 г. началась перевозка архивов из Италии, Германии, Голландии. Однако после 1814 г. многие документы были возвращены обратно. Наполеон стремился сделать Францию средоточием истории всего мира, что и породило традицию централизации исторических архивов.

Сопоставляя стоимостные критерии искусства и архивных документов во французских нормативно-правовых актах, мы видим несомненный приоритет документа в качестве национальной культурной ценности.

Взвешенная культурная политика, учитывающая интересы общества, личности, государства нашла свою реализацию во Франции и в новых аукционных правилах. По этим правилам, принятым в 2000 г., государство имеет право окончательной покупки по завершению торгов. Таким образом, государство, не ущемляя правил состязательной аукционной торговли, оставляет за собой приоритетное право приобретения культурных ценностей, не ограничивая одновременно свободы художественно-антикварного рынка.

Характерным для Франции является также сочетание свободы и ответственности в деятельности экспертного сообщества аукционистов. Эксперты, оценивающие произведения искусства при свободной аукционной продаже, а также осуществляющие юридическое сопровождение сделки, представляют сообщество квалифицированных специалистов (зачастую это две разные специальности). Высокая степень безопасности сделок гарантирована законодательством: для проведения торгов необходимо иметь специальный диплом аукционера, на каждый объект торгов распространяется 10-летняя гарантия подлинности. По закону эксперт отвечает за поставленную им на документе оценку в течение 30 лет.

Отношение Франции к проблеме контроля оборота культурных ценностей является отражением национальной культурной политики и национального менталитета. Франции удалось найти баланс между политикой по сохранению национального достояния и продвижением французской культуры во всем мире. Государство и общество выступают союзниками в этом сложном вопросе. С одной стороны, государство осуществляет жесткий контроль за всеми сферами деятельности по обороту культурных ценностей, с другой — есть свободный рынок антиквариата и произведений современного искусства. В отличие от российских нормативно-правовых актов во Франции существуют четкие критерии отнесения артефактов к категории культурной ценности.

«Франция обладает огромным опытом в области управления культурным наследием, она не боится брать инициативу и получает немало запросов от иностранных партнеров», — отмечал в одном из своих выступлений Алан Марино (Alain Marinos), главный директор Генеральной дирекции по культурному наследию.

Культурная политика Франции, в том числе и в сфере оборота культурных ценностей, является весьма успешной. Она служит упрочению национального самосознания и укреплению сплоченности нации, является важным фактором сохранения национальной самобытности. В этом отношении Франция может служить примером для других стран, заботящихся об укреплении своей национальной и культурной самоидентификации, в том числе и для России.